

Научная статья

УДК 343.3

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.015

Соотношение понятия «экстремизм» в международном и российском праве

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА МРВИЧ

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

МАРАТ ТРИСТАНОВИЧ ШУЛЕПОВ

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, marat.shulepovbo11-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5439-8765>

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, возникающие при изучении и анализе законодательных материалов антиэкстремистской направленности международного права и права Российской Федерации. Выявляются и исследуются критерии разграничения понятия «экстремизм», включенные в федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и международные договоры, регулирующие борьбу с экстремистской деятельностью. Рассмотрены и раскрыты особенности законодательства Российской Федерации в части противодействия экстремизму в отношении норм международного права.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские материалы; международное право; российское право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Мрвич Н. В., Шулёпов М. Т. Соотношение понятия «экстремизм» в международном и российском праве // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 137–145. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.015.

Original article

Correlation of the Concept “Extremism” in International and Russian Law

NADEZHDA V. MRVICH

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State University (MSAL), Vologda, Russia, nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

MARAT T. SHULEPOV

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State University (MSAL), Vologda, Russia, marat.shulepovbo11-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5439-8765>

Abstract. This article discusses the issues arisen when studying legislative materials of the anti-extremist orientation of international and domestic law. The criteria for distinguishing the concept “extremism” included in the federal law “On countering extremist activity” and international treaties regulating the fight against extremist activity are identified and studied. The specifics of the Russian legislation in terms of countering extremism in relation to the norms of international law are considered and disclosed.

Key words: extremism; extremist materials; international law; Russian law.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Mrvich N.V., Shulepov M.T. Correlation of the concept “extremism” in international and Russian law. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 137–145. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.015.

Одной из особенностей функционирования как мирового сообщества, так и общественно-правовой жизни отдельных стран является деятельность многочисленных партий, организаций и движений, а также членов общества. К сожалению, иногда она носит ярко выраженный идеологический характер, что в результате приводит к множеству социальных конфликтов, а также угрожает целостности общества и государства. Одним из видов подобной деятельности является экстремизм. Основными его составляющими являются нетерпимость, национализм и ксенофобия. Преступления, связанные с экстремизмом, затрагивают религиозную, политическую, социальную и даже спортивную сферы нашей жизни.

Опасность действий, связанных с проявлением какой-либо нетерпимости, особенно очевидна для многонациональных стран: России, США и большинства европейских государств. Вопрос такого масштаба не может быть решен в рамках законодательства отдельных стран, поэтому проблеме экстремизма посвящены и акты международного права. Международное правовое сотрудничество необходимо, чтобы не допустить эскалации идей, носящих экстремистский характер. Эта проблема стала довольно часто упоминаться в современных СМИ многих стран мира, межправительственных дискуссиях, судебных спорах и уголовных процессах. В настоящее время наблюдается рост числа правонарушений подобного рода. Например, количество экстремистских преступлений в России за период с 2019 по 2022 г. увеличилось на 31,7 % [1].

В юридической практике судов и органов власти очень важно отличать проявления экстремизма от любого другого негативного общественного поведения. Они представляют большую опасность как для гражданина, так и для общества не только по самой своей сущности, но и по сложности разграничения их от иных правонарушений. Для эффективной работы по противодействию экстремизму необходимо сопоставить эти понятия в международном праве и в российском уголовном праве, а также выяснить, какие действия могут быть расценены как экстремистские только

в России, а какие могут быть признаны таковыми согласно нормам международного права.

Прежде чем дать характеристику российским концепциям экстремистских действий, необходимо рассмотреть позиции международных организаций и получить международно-правовое определение.

В соответствии с п. 3 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1344 экстремизм – это форма политической деятельности, которая открыто или завуалированно отвергает принципы парламентской демократии и основывает свою идеологию, политическую практику и поведение на нетерпимости, ксенофобии, антисемитизме и ультранационализме [2].

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной шестью странами, в том числе и Российской Федерацией, экстремизм определяется как деяния, совершаемые в целях захвата и удержания государственной власти, изменения конституционного строя государства, посягательства на общественную безопасность, организация незаконных формирований, в том числе участия в них, при том что действия совершаются с применением насильственных методов [3].

В качестве важной точки зрения следует привести позицию, изложенную в статье ЮНЕСКО «Предотвращение насильственного экстремизма посредством образования: руководство для политиков», в которой говорится, что на международном уровне все еще не существует единого мнения относительно понятия экстремизма как совокупности убеждений и действий, совершаемых с применением насилия, преследующих политические, идеологические и религиозные цели [4, с. 18–19].

Тем не менее понятие экстремизма на международном уровне имеет определенные черты, позволяющие квалифицировать некоторые публичные действия как экстремистские:

1. Эти действия должны быть направлены против демократии и основных прав человека.
2. Их основной целью может быть взятие и удержание под контролем государственной власти.
3. В основе экстремизма лежит ксенофобия, национализм и нетерпимость.
4. Действия лиц, занимающихся подобной деятельностью, всегда связаны с насилием и радикальным поведением.
5. Данные акции, как правило, не направлены на одного конкретного человека, их целью является причинение вреда в первую очередь обществу, определенной социальной группе или государству.

В законодательстве Российской Федерации базовое понятие экстремизма дано в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [5]. Согласно этому закону оно охватывает достаточно широкий круг действий:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

- 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- 5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- 6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- 7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- 8) совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;
- 9) использование нацистской или похожей на нее атрибутики и символики в целях пропаганды соответствующей идеологии;
- 10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- 11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- 12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- 13) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как можно понять, перечень действий, подпадающих под определение экстремистской деятельности в Российской Федерации, достаточно широк. Он обладает некоторыми критериями, которые не представлены ни в международном праве, ни в законодательстве большинства европейских стран.

Воспрепятствование реализации гражданами своих избирательных прав входит в список деяний, признанных в Российской Федерации экстремистскими. Включение данного пункта в федеральный закон произошло спустя четыре года после его принятия. Однако еще в указе Президента России от 23.03.1995 [6] утверждалось, что экстремизм опасен срывом последующих выборов путем воспрепятствования свободному волеизъявлению граждан или оказания давления на государственные органы. Также стоит упомянуть, что за подобного рода деяния в России предусмотрено отдельное наказание по ст. 141 УК РФ, но не каждое из них будет признано экстремистским. В указанном пункте федерального закона мы видим, что призна-

ком этих деяний как экстремистских является именно насилие или угроза его применения.

Законодателем не конкретизированы виды прав, которые могут быть нарушены. Следовательно, можно сделать вывод, что любой способ ущемления избирательных прав граждан путем насилия будет признаваться экстремизмом.

Следующей правовой нормой является воспрепятствование деятельности государственных органов с применением насильственных методов. Надлежащее функционирование государственных органов является неотъемлемым элементом деятельности государства, поэтому попытки его пресечения отнесены к числу экстремистских действий. Стоит сказать, что законодатель в данном случае не различает мотивы, по которым было совершено правонарушение. Следовательно, можно сделать вывод, что любое деяние аналогичного характера может быть квалифицировано российским законодательством как экстремизм, что является не совсем верным решением, так как в данном вопросе идеология, мотивы и мировоззрение правонарушителей играют немаловажную роль в квалификации подобных деяний как экстремистских.

В настоящее время в законодательной сфере уделяется большое внимание противодействию таким деяниям, как демонстрация нацистской символики и атрибутики. В Российской Федерации борьба с подобными проявлениями экстремизма началась в 1990-е гг. с подписанием Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», провозгласившего борьбу с проявлениями нацизма как одну из обязанностей страны. Более того, с того времени и до 2014 г. демонстрация нацистской символики практически в любом виде была запрещена. Данное положение закона причиняло массу неудобств некоторым религиозным организациям, использовавшим подобную символику без цели пропаганды нацистских идей, и людям, пытавшимся ее продемонстрировать лишь с целью осуждения. С тех пор законодательство изменилось, и на данный момент экстремизмом будет считаться использование нацистской символики с целью пропаганды или оправдания нацистской или экстремистской идеологии.

Одно из достаточно противоречивых положений закона гласит, что публичное заведомо ложное обвинение государственного лица в Российской Федерации признается экстремизмом. Важно добавить, что обвинение должно быть связано с преступлениями экстремистского характера. Этот абзац является спорным в связи с тем, что речь идет только о клевете на представителей власти, соответственно простых граждан он не касается. То есть ложное обвинение гражданина не будет признано экстремистским деянием. Следует также отметить, что к экстремистской деятельности могут быть отнесены обвинения этих лиц только при исполнении ими своих служебных обязанностей. Также важно иметь в виду, что обращение гражданина или организации в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления не будет признано публичным и заведомо ложным обвинением.

Очевидно, что организация вышеуказанных действий также относится к экстремистской деятельности. Большое внимание законодатель уделит вопросу ответственности инициаторов массовых мероприятий. Совершение действий экстремистского характера в ходе массовых акций несет в себе повышенную опасность

как в связи с возможной многочисленностью причастных лиц, так и в связи с большим количеством потенциальных жертв. Ведь поведение толпы может увлечь за собой самого разумного и законопослушного человека. Поэтому описываемый закон помимо закрепления общего запрета на экстремистскую деятельность во время массовых мероприятий возлагает на организаторов массовых митингов, демонстраций, пикетов и иных действий ответственность за нарушение порядка во время этих мероприятий. Они обязаны не только предотвращать посягательства экстремистского характера, но и пресекать уже начавшиеся [5]. За нарушение таких обязанностей они будут нести ответственность как за экстремистскую деятельность.

Конкретизируя некоторые действия экстремистской направленности, законодательство Российской Федерации в том же законе дает определение понятия экстремистской организации и экстремистских материалов.

Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим федеральным законом, судом принято окончательное решение о ликвидации или запрещении деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Экстремистские материалы – документы или информация на иных носителях, предназначенные для распространения или публичного показа, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие необходимость такой деятельности. Все они включены в федеральный список экстремистских материалов. Международное право не содержит в себе равнозначного определения, поэтому существование этого списка можно назвать достаточно уникальным решением по борьбе с экстремизмом.

Функции этого списка следующие: ограничение доступа в библиотеке к литературе, признанной экстремистской; координация деятельности правоохранительных органов по выявлению фактов массового распространения экстремистских материалов (например, проверки библиотек органами прокуратуры); информирование населения о признании материалов экстремистскими по решению суда [7, с. 27].

Документы, включенные в этот список, не являются полностью запрещенными к рассмотрению, однако для них предусмотрен специальный режим ознакомления. Они не могут быть скопированы, выданы на абонемент и перевезены из одной библиотеки в другую. Единственный способ ознакомиться с этими документами – написать заведующему библиотекой либо получить специальное разрешение. При этом необходимо наличие определенных оснований, в частности проведение исследовательской работы или антиэкстремистских акций [8].

На основе вышеизложенного можно отметить важнейшие различия между понятиями экстремизма в российском и международном праве. В первом значительно расширено понятие экстремизма: добавлен ряд новых деяний, таких как нарушение избирательных прав и ложное обвинение государственного лица в описанных преступных действиях; некоторые действия рассматриваются гораздо шире (например, использование нацистской символики в любых целях, кроме контрпропаганды, тогда когда в международном праве оно может быть запрещено, но не квалифицируется как экстремизм; воспрепятствование деятельности государственных органов по любым мотивам, прямо не связанным с ксенофобией, национализмом и т. п.,

тогда когда международное право всегда связывает эти действия с определенными целями и убеждениями). Кроме того, российское законодательство допускает совершение экстремистских преступлений не только в отношении группы лиц или значительной части граждан, но и в отношении одного человека. В качестве примера можно привести ложное обвинение лица, замещающего государственную должность.

Однако есть также и много общих черт, таких как связь с насилием и различными радикальными движениями, их направленность против прав и свобод человека и демократических ценностей.

В связи с этим предлагается внести в действующее законодательство дефиницию экстремизма как деятельности, удовлетворяющей интересы антиобщественно настроенных социальных групп, сознательно направленной на дестабилизацию общества или государства, совершаемой в форме насилия или распространения информации или информационных материалов, способных возбудить конфликты между представителями определенных конфессий, национальностей и рас, дискредитировать граждан, замещающих государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

Помимо этого, необходимо законодательно закрепить мотивы и убеждения лиц, совершающих экстремистские действия, как квалифицирующий фактор экстремистских преступлений. В качестве примера можно привести абз. 6 и 7 ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в которых не обращается должного внимания на идеологическую составляющую правонарушений, что делает невозможным отграничить их от преступлений с иными побуждениями, например корыстными и т. п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 09.03.2023).
2. Резолюция 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // Совет Европы : сайт. URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (дата обращения: 09.03.2023).
3. Шанхайская конвенция от 15.06.2001 «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10927&ysclid=libh8mcomd24511444> (дата обращения: 09.03.2023).
4. Preventing violent extremism through education : a guide for policy-makers / ed. by Qian Tang. URL: <https://en.unesco.org/sites/default/files/policymakr.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/?ysclid=libh4vbk7w868389628 (дата обращения: 09.03.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». URL: www.kremlin.ru/acts/bank/7670 (дата обращения: 09.03.2023).
7. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений : моногр. М., 2020. 160 с.

8. Рекомендации по работе библиотек с документами, включенными в федеральный список экстремистских материалов (утв. Минкультуры России 12.09.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279962/?ysclid=libg60z5xw277843358 (дата обращения: 09.03.2023).

REFERENCES

1. *Pokazateli prestupnosti Rossii* [Indicators of crime in Russia]. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed March 9, 2023).
2. Resolution 1344 (2003) "On the threat to democracy from extremist parties and movements in Europe". *Sovet Evropy: sait* [Council of Europe: website]. Available at: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (accessed March 9, 2023).
3. *Shankhaiskaya konventsiya ot 15.06.2001 "O bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom"* [Shanghai Convention of June 15, 2001 "On combating terrorism, separatism and extremism"]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10927&ysclid=libh8mcomd24511444> (accessed March 9, 2023).
4. *Preventing violent extremism through education: a guide for policy-makers*. Ed. by Qian Tang. Available at: <https://en.unesco.org/sites/default/files/policymakr.pdf> (accessed March 9, 2023).
5. *Federal'nyi zakon "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti" ot 25.07.2002 No. 114 (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On countering extremist activity" No. 114 of July 25, 2002 (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/?ysclid=libh4vbk7w868389628 (accessed March 9, 2023).
6. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.03.1995 g. No. 310 "O merakh po obespecheniyu soglasovannykh deistvii organov gosudarstvennoi vlasti v bor'be s proyavleniyami fashizma i inykh form politicheskogo ekstremizma v Rossiiskoi Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 310 of March 23, 1995 "On measures to ensure coordinated actions of state authorities in the fight against manifestations of fascism and other forms of political extremism in the Russian Federation"]. Available at: www.kremlin.ru/acts/bank/7670 (accessed March 9, 2023).
7. Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N. *Materialy ekstremistskogo kharaktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikatsii prestuplenii: monogr.* [Extremist materials distributed on the Internet: problems of forensic research and issues of crime qualification: monograph]. Moscow, 2020. 160 p.
8. *Rekomendatsii po rabote bibliotek s dokumentami, vklyuchennymi v federal'nyi spisok ekstremistskikh materialov (utv. Minkul'tury Rossii 12.09.2017)*. [Recommendations on the work of libraries with documents included in the federal list of extremist materials (approved by the Ministry of Culture of Russia on September 12, 2017)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279962/?ysclid=libg60z5xw277843358 (accessed March 9, 2023).

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА МРВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Рос-

NADEZHDA V. MRVICH – Candidate of Sciences (Philosophy), associate professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Legal Informatics of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State University (MSAL), Vologda,

сия, nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

МАРАТ ТРИСТАНОВИЧ ШУЛЕПОВ – студент 2 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, marat.shulepovbo11-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5439-8765>

Russia, nada-mrvich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9864-3244>

MARAT T. SHULEPOV – 2nd year student of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State University (MSAL), Vologda, Russia, marat.shulepovbo11-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5439-8765>

Статья поступила 13.03.2023

